

Мысль и мышление уподобляются течению, поэтому позволительно применять к ним метафорически истолкованные гидротехнические и гидрологические представления о потоках. В цивилизационном процессе мы можем разглядеть все функции воды – питание, движение, накопление. Мышление по земной территории долгое время распространялось вместе с антропопотами. Города оказывались местами стока идей, товаров и людей, а впоследствии капиталов, которые дополнили потоки человеческих масс и информации. В XX веке потоки мысли, антропопоты и потоки информации обрели новый, ноосферический масштаб и геометрию.

Ключевые слова: потоки; мысль; мышление; антропопоты; вода; метафора; миф. /

Течение мысли / Flow of thought

текст

Александр Раппопорт
Латвия

text

Alexander Rappaport
Latvia

Метафора «течение мысли» сама по себе внимания не привлекает, так как давно стерлась. Но все-таки было бы небесполезно присмотреться к ней с точки зрения возвращения метафорам мифологического смысла. Движение от мифа к метафоре давно стало ключевой фигурой интерпретации и мифов, и метафор. Обратный ход мысли распространен в меньшей степени, так как выбор направления опирается на идею прогресса, в котором миф рассматривается как устаревшая форма мысли, а метафора – как современная.

Но в наши дни такая односторонняя логика начинает вызывать сомнения. Миф как форма конструктивной мысли (в частности, такие варианты мифологической конструктивности, как утопия, проект или идеология) со временем показывает свою жизнеспособность и эффективность. Поначалу эта жизнеспособность мифов воспринималась как нечто реакционное и негативное, так как превалировала оценка регрессивной роли тоталитарных мифологий – фашизма или коммунизма. В дальнейшем вопрос о роли мифа стал рассматриваться не столь односторонне, и наряду с критикой человеко-ненавистнических мифов внимание стали привлекать гуманные мифы. В постепенном возрастании роли сознания или целенаправленной воли конструктивные формы мыследеятельности становятся важным средством управления и сохранения социокультурных структур в быстро меняющемся мире технологии.

Но это лишь предисловие к вышеприведенной метафоре «течение мысли».

Если мысль и мышление можно уподобить течению, то позволительно применять к ним и метафорически истолкованные гидротехнические и гидрологические представления. В частности, рельеф как инфраструктуру, определяющую течение рек. Если течение мысли уподобить течению рек, то возникает возможность расширять метафорическое поле интерпретаций мышления (истоки, притоки, слияния, водоразделы, бассейны, устья и пр.). В таком случае ход или течение мысли позволяют задать вопрос о том, на каких именно рельефных отметках мировой культуры возникают те или иные потоки мысли и что способствует ускорению или замедлению их течения.

Если продолжать этот ход метафорического расширения мышления, возникает уже целая география и стратегия: наряду с поверхностными реками появятся подземные течения и резервуары, глубоко спрятанные моря и океаны.

Наряду с этими новыми подземными течениями придется включить в орбиту моделирования и круговорот воды – через испарение, образование облачных масс, осадки в виде снега и дождя, ливни и наводнения, засухи и потопа, оледенения и пожары. Мир мысли обретает характер морского пейзажа и разных видов водостоков. В том числе водопадов, плотин, болот и пр.

В орбиту анализа войдут скорости течения и испарения – районы засухи и избытка осадков, заболачивания и пр. К гидротехнической сфере можно будет отнести прорывы каналов и протоков, соединяющих большие водные резервуары. А также трубопроводы и системы канализации, мелиорации и т. п. На память приходят большие ирригационные системы в Китае и Индонезии, каналы Амстердама и пр. Вода, текущая по поверхности земли, приносит влагу растениям и животным, и, подобно этой воде, мысль орошает духовную почву, вызывая аналогичный рост инициатив, идей и идеологий. Вода и мысль в равной мере вносят жизнь в природу и цивилизацию.

Первичная цивилизационная связь воды с хозяйством и культурой касается орошения земель и обеспечения водопоя. Но при перенесении гидрологических идей в область мышления мы могли бы рассмотреть и цивилизационные последствия потоков мысли.

Мышление по земной территории долгое время распространялось вместе с антропопотами, которые в 3 тысячелетия до нашей эры были интенсифицированы морским и речным флотом, гребными и парусными судами. Взаимосвязь градостроительства и архитектуры с кораблестроением факт общеизвестный. Но в таком контексте он получает смысловое приращение.

Водные потоки играли огромную роль и в процессе цивилизации в прямом смысле слова: в градостроительстве и распространении городской культуры.

Города оказывались местами стока идей, товаров и людей. А впоследствии – капиталов, которые дополнили потоки человеческих масс и информации.

Thought and thinking are like a flow, so it is permissible to apply metaphorically interpreted hydrotechnical and hydrological concepts of flows to them. In the civilizational process, we can discern all the functions of water: nutrition, movement, accumulation. For a long time, thinking spread across the earth's territory along with human flows. Cities turned out to be places of flows of ideas, goods and people, and subsequently assets, which complemented the flows of human masses and information. In the 20th century, thought flows, anthropological flows, and information flows acquired a new noospheric scale and geometry.

Keywords: flows; thought; thinking; anthropological flows; water; metaphor; myth.

Моря и реки служили источниками градообразующих процессов, что позволяло некоторым урбанистическим теориям сопоставлять градообразование с осадочными породами и наносами. Если мышление может быть уподоблено потокам воды, то и в цивилизационном процессе мы могли бы разглядеть все функции воды: питания, движения, накопления.

В XX в. потоки мысли, антропоток и потоки информации обрели новый, ноосферический масштаб и геометрию. Прежде всего, электричество сделало транспортировку информации практически мгновенной, и распространение радиоволн заставляет говорить об иной геометрии потоков и течений, которые мгновенно охватывают всю ноосферу.

Новое измерение движения мысли и знаний не уничижает старой мифологической и метафорической схематики течений и резервуаров, хотя вносит в нее новые образы атмосферического и стратосферического масштаба. Теперь уместно говорить уже о смысловых бурях, циклонах и антициклонах, областях высокого и низкого смыслового давления, облаках и туманах мышления, гигантских перепадах давления и ошеломительных скоростях установления равновесия.

Все эти наскоро высказанные банальности перестанут казаться тривиальными, если учесть, что глобализация не только меняет их масштаб и интенсивность, но и заставляет пересмотреть самую природу этих процессов и способы связи друг с другом процессов разных масштабов (пространственных, временных и производных от них скоростей).

Бесконечная интенсификация потоков – течений – жизни, мысли, товаров, людей – со временем неизбежно приведет к переосмыслению их статуса в планетарном мире и в цивилизации.

То, что сегодня еще воспринимается как нечто прогрессивное и вполне нормальное (скажем, распространение автомобильного движения внутри городов), со временем станет восприниматься как дикое непонимание смысла планетарного бытия. То, что сегодня кажется нам вполне независимым друг от друга – распространение дождей или засухи, ураганов и течений воды, информации и мысли – в будущем может стать картиной

взаимодействия, в которой мышление перестанет быть отвлеченным от природных явлений и сольется с видами био- и ноосферической динамики и циркуляции.

Течение времени, которое, как и течение мысли, подпадает под газо- и гидродинамику, сделает гораздо ближе друг к другу ход истории и ход торговли, просвещение и туризм, отшельничество и жилищную политику. Слияние потоков и разделение потоков, отстой в резервуарах – всех видов и всех уровней – образуют единую динамическую картину повседневности, в которой архитектура и градостроительство как в виде проектной практики, так и критико-теоретической дискуссии, создают совершенно иное планетарное явление. И это явление поневоле прикует к себе внимание как основной процесс земного бытия.

13 мая 2014 года

Литература

1. Флоренский, П. А. У водоразделов мысли: (черты конкретной метафизики). – Москва : Академический проект. Т. 2. – 2013. – 607 с.
2. Гераклит. О природе. – Москва : АСТ, 2012. – 224 с.
3. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Г. Николаева. — Москва : КАНОН-пресс-Ц ; Жуковский : Кучково поле, 2003. — 462 с.

References

- Florensky, P. A. (2012). *U vodorazdelov mysli: Cherty konkretnoi metafiziki* [At the watersheds of thought: The elements of a concrete metaphysics]. Moscow: Academicheskii projekt.
- Heraclitus. (2012). *O prirode* [About nature]. Moscow: AST.
- McLuhan, G. M. (2003). *Understanding media: The extensions of man* (V. G. Nikolaeva, Trans.). Moscow; KANON–press-Ts; Zhukovsky: Kuchkovo pole.